

— Угхх...

Я потеряла сознание после слишком большого количества оргазмов прошлой ночью. Гурк не переставал прикасаться ко мне, и я была бессильна остановить его. Подумать только, я могла так много кончать без необходимости мастурбировать или вставлять что-нибудь внутрь.

Какое бы заклинание ни было заколдовано в этой палочке, оно намного сильнее, чем я думала. Особенно если она способна воздействовать на мое тело до такой степени, что оставляет после себя последствия.

Я все еще чувствую это сейчас, но уже не так сильно. Я уже почти решила избавиться от нее, но... ..

— Я просто пока оставляю ее себе. Для исследовательских целей, — я кладу палочку в маленькую коробочку и прячу ее в ящик стола.

Пока Рио и Гурк все еще дремлют, я использую этот шанс, чтобы выйти из большой ложины голой. Нежный утренний ветерок касается моей кожи, посылая мурашки по всему телу. Хруст листьев под моими босыми ногами, ветер в моем воздухе... природа так безмятежна.

— Ннхх... аааа! — Я вытягиваю свои конечности. Несколько полосок солнечного света, пробивающихся сквозь полог, согревают меня. — «Хехе. Я всегда хотела сделать это, живя одна. Ну, я не совсем одна, но я здесь единственный человек».

— Ху! Ого-го!

Полупрозрачная сова спускается вниз со свитком — контейнером, прикрепленным к ее лапе. Как только он приземляется передо мной, ее тело мерцает и рассеивается. Я удивляюсь тому, как тяжел этот контейнер, когда беру его в руки. Я понимаю почему, как только открываю крышку: это толстая стопка свитков.

— А?? Разве это не слишком много информации для одного человека?

Я возвращаюсь в дом и натыкаюсь на Гурка в дверях.

— Прости, Гурк! Я была..., — усталые глаза моего местного гоблина распахнулись, как только он увидел меня. Он смотрит на меня со слюнявым ртом и выпуклостью, быстро поднимающейся в штанах. И тут я понимаю, что все еще голая. — «Ха-ха... позволь мне убрать это, и я позабочусь о тебе».

Содержание свитков, присланных мне директором Анорой, не внушает доверия. Даже если она говорит, что я способна, я понимаю свои пределы достаточно, чтобы знать, когда нужно прекратить это. Поэтому, когда подозреваемый преступник, о котором идет речь, на самом деле может быть самым разыскиваемым в мире ведьмой-изгоем, у меня есть веские основания опасаться за свою жизнь.

Юдора Фауст — Кудахчущая Ведьма.

Никто из тех, кто знает это имя, не осмелится брать ее одну. Директор уверяет меня, что она найдет подходящих кандидатов, чтобы отправить меня туда. Однако она не может послать больше одной ведьмы в страну без надлежащего разрешения от своего начальства.

А пока единственная помощь, которая у меня есть, — это молодой фамилляр и гоблин с ненасытным сексуальным влечением. Я поднимаю своего черного кота, и он тут же начинает вырываться из моих рук. — «Мррррр...»

— Если бы я была лучшей ведьмой, то, возможно, у тебя была бы более сильная душа.
— Я скорблю, вспоминая тот первый раз, когда вызвал его.

Каждая ведьма на третьем году обучения должна вызвать своего собственного фамиляра. Как только фамилляр обретает форму, душа погружается в проявление одного из семи смертных грехов. Это совершенно случайно, я случайно вливаю в Рио самое слабое из семи — чревоугодие.

Чревоугодная душа имеет шанс обрести сущность потребляемого. Но поскольку наша магия общая, он никогда по-настоящему не голоден. Попытки накормить его магическими существами тоже пока ничего не дали.

Как только я опускаю его на землю, он переворачивается на живот, словно извиняясь.

— Все в порядке, Рио. Я все еще люблю тебя, потому что ты восхитителен!

— Ня... — мякает он и уходит прочь.

— Но почему же?! Ты мой фамилляр. Люби меня!...

Дверь распаивается настежь. — «Вернулся с кормежки злых кроликов!»

— Спасибо тебе, Гурк! Так как сейчас еще рано, я думаю, что мы отправимся на поиски пищи в лес.

Гурк хмурится. — «Снаружи небезопасно...»

— Не волнуйся, — говорю я, гладя его по голове. — «Предоставь это своей госпоже!»

Что ж, экскурсия началась неплохо. Внезапно чаща, в которую мы врезались, стала еще гуще по мере нашего продвижения.

— Погоди, кажется, я вижу, чем все это кончится. — Говорю я тем двоим, что стоят позади меня.

Я пробираюсь сквозь ветви и кусты, пока не открываю поляну. То, что я надеялся было сокровищницей экзотической флоры в конце, вместо этого развернулось небольшое сражение.

Кентавр пробивается сквозь группу кобольдов, их импровизированное оружие бессильно против грубой силы более крупного получеловека. Маленькие рептилии трубят в рог и отступают в лес.

Победоносный Кентавр испускает торжествующий вой. Я чувствую дрожащие руки Гурка на своей спине. Нам лучше здесь не задерживаться. — «Давай просто вернемся, пока он нас не увидел...»

Внезапно он поворачивает голову на восток. Он встает на задние лапы, оценивая то, что только что появилось.

В мгновение ока огромная змея врезается в кентавра. Длина его тела сужает лошадиный торс до самых ног. Погоди, это не змея, а Горгона. Его волосы, полные шипящих змей, впиваются в шею кентавра, убивая его в считанные секунды.

— Г-г-Горгона... что-то подобное не должно существовать на этой стороне континента.

Горгона поворачивает голову к нам: «Еще компания!»

— Беги! — Я кричу громко, но мои слова не доходят до ушей. Рио и Гурк уже превратились в камень.

Вот дерьмо!

Мои ноги уже окаменели, а вскоре и все остальное тело. Я быстро хватаю все зелья, которые находятся в моей сумке, и выпиваю все, что нахожу.

Женщина — змея поднимает меня с земли одной рукой и подносит к своему лицу. Если бы

не полдюжины змей, злобно глядящих на меня, я бы подумала, что она была бы прекрасна. Почти как директор школы Анора.

Я могла бы сразиться с ней прямо сейчас, но одно неверное движение — и я стану змеиной пищей.

Она открывает рот, вытянутый раздвоенный язык выкатывается наружу и облизывает мое лицо. — «Восхитительный человек. Вкус волшебства. Ведьма?»

Когда я открываю рот, чтобы заговорить, Горгона целует меня. Ее язык исследует мой рот и горло. Может быть, она даже дошла до моего пищевода.

— Мммм?! Нннг... Ммм!

Свободной рукой она срывает с меня одежду. Я пытаюсь оттолкнуть ее, но она обнимает меня и прижимает к своей груди. Ее чешуя холодная и жесткая на ощупь, но грудь гладкая. Как настоящая человеческая кожа.

Окаменение на моих ногах еще не прошло. Она остановилась чуть ниже колен. Мне придется позволить ей идти дальше, пока она не ослабит бдительность...

Поцелуй становится нежным, приятным. Она сосет мои губы и язык, в то время как ее рука играет с моим клитором.

Неужели она... неужели это действительно происходит?...

Шлик!

— Ннннхх!!!

Два пальца скользят в меня. Моя киска так промокла, что приглашает ее войти. Я не могу сомкнуть ноги, чтобы остановить это. Я даже не думаю, что хочу этого. У нее длинные и толстые пальцы, и мой разум затуманивается от игры ее языка.

Я должна бороться, чтобы оставаться в сознании... иначе для нас все кончено...